

О.А. Махмудов¹

РУССКАЯ ШКОЛА НА «КРЫШЕ МИРА»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВЕТИЗАЦИИ ПАМИРА *

Аннотация. Создание первой русско-туземной школы на Памире в 1909 г. стало одним из ключевых этапов в процессе культурного и политического освоения горных районов Центральной Азии. Возникшая по инициативе офицеров Памирского отряда школа в Хороге воплотила идею «просвещения через имперскую миссию». Она сочетала преподавание русской грамоты и арифметики с элементами местной культуры, формируя у учащихся навыки, востребованные в колониальной администрации. Выпускники этой школы явились одними из лидеров в утверждении советской власти в регионе, а один из них – Шотемор Шириншо – стал создателем Таджикской АССР и первым ее главой. После установления советской власти этот опыт стал основой новой образовательной политики, направленной на советизацию Памира. Таким образом, русско-туземная школа в Хороге выступила не только инструментом модернизации и интеграции, но и кузницей будущих советских кадров на Памире и в Таджикистане.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, Памир, Памирский отряд, школьное образование, национальная элита.

О.А. Makhmudov²

THE RUSSIAN SCHOOL ON THE “ROOF OF THE WORLD”: THE HISTORY OF ITS CREATION AND ITS SIGNIFICANCE IN THE SOVIETIZATION OF THE PAMIRS

Abstract. The establishment of the first Russian-Tajik school in the Pamirs in 1909 was a key milestone in the cultural and political development of the mountainous regions of Central Asia. Founded by the officers of the Pamir Detachment,

¹ **Ойбек Анварович Махмудов**, канд. ист. наук, с.н.с., Институт истории СО РАН, доцент, Чирчикский государственный педагогический университет, Чирчик, Республика Узбекистан, e-mail: ozbek81@yandex.ru

² **Oybek Anvarovich Makhmudov**, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS, Associate Professor, Chirchik State Pedagogical University, Chirchik, Republic of Uzbekistan, e-mail: ozbek81@yandex.ru

* Статья опубликована в рамках реализации проекта «Россия в Центральной Азии: модернизация, культурные связи, мемориальная политика (вторая половина XVIII – начало XXI вв.)» (FWZM-2025-0001).

the school in Khorog embodied the idea of “education through imperial mission”. It combined the teaching of Russian literacy and arithmetic with elements of local culture, providing students with the skills necessary for the colonial administration. Graduates of this school were among the leaders in establishing Soviet power in the region, and one of them, Shotemor Shirinsho, became the founder of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic and its first head. After the establishment of Soviet power, this experience became the foundation for a new educational policy aimed at Sovietizing the Pamirs. Thus, the Russian-Tajik school in Khorog was not only a tool for modernization and integration, but also a breeding ground for future Soviet cadres in the Pamirs and Tajikistan.

Keywords: Russian Empire, Turkestan Territory, Pamir, Pamir Detachment, school education, national elite.

В ходе так называемых «Памирских походов» 1891–1894 гг. Российская империя укрепила свое влияние в регионе, включив в свою сферу контроля или даже аннексировав территорию Памира и Припамирья. Эти военные экспедиции были вызваны стремлением предотвратить установление английского господства в данном районе³. В 1895 г. Великобритания и Российская империя заключили соглашение о разграничении своих территорий в районе Памира, которое стало известно как «Памирское разграничение»⁴. 26 июля 1896 г. территория Западного Памира с такими «ханствами», как Шугнан, Рушан, Вахан и др., была передана Бухарскому эмирату. Это произошло в качестве компенсации за утрату Запанджского (Южного) Дарваза, который по договору с Англией отошел к Афганистану⁵. Надзор и контроль над регионом были возложены на начальника Памирского отряда, что привело к значительным конфликтам между местным населением, исповедующим исмаилизм, и представителями российского Памирского отряда, защищавшими их интересы, – с одной стороны, и бухарскими чиновниками – с другой. Лишь в 1905 г., спустя долгие годы безуспешных попыток урегулировать ситуацию, было принято решение о фактически уста-

³ Подробнее о «Памирских походах» см.: *Тагеев Б.Л.* Памирские походы. 1892–1895. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава 1902; *Он же.* Памирский поход (Воспоминание очевидца) // Исторический Вестник. 1896. Т. XXIII. Вып. 48. С. 11–163; *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: в 2 ч. Душанбе, 1962. Ч. I. С. 279–309; *Постников А.В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 225–286; *Захарчев Н.А.* Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2014. С. 15–77 и др.

⁴ О «Памирском разграничении» 1895 г. см.: *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: в 2 ч. Душанбе, 1962. Ч. I. С. 309–335; *Постников А.В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 296–329; НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4546. Л. 44–44 об.

⁵ Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 108, 117.

новлении прямого российского управления в западнопамирских землях при сохранении формальных прав эмира на эту территорию. Таким образом, Западный Памир де-факто находился под контролем Российской империи, но юридически оставался частью Бухарского эмирата. Этот статус сохранялся до 1917 г.⁶

Анализ истории образования на Памире позволяет выявить значимую роль, которую сыграли российские власти в этом регионе. В архивах Национального архива Узбекистана (НАУз) хранятся документы, которые дают возможность изучить процесс зарождения русского/европейского образования на Памире и роль, которую в этом сыграли представители российских властей Туркестана и офицеры Памирского отряда. Более того, Н.П. Остроумов, занимавший должности директора Ташкентской семинарии и Главного инспектора училищ Туркестанского края, также внес существенный вклад в развитие этой сферы. Хотя данная тема требует более глубокого и всестороннего исследования, ниже я постараюсь кратко рассмотреть ключевые моменты создания и деятельности первой русско-туземной школы на Памире. Надеюсь, что это станет отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении.

Необходимо подчеркнуть, что взаимодействие между чиновниками и начальниками российского Памирского отряда с местным населением всегда отличалось теплотой и дружелюбием. Не вдаваясь в подробности причин этого явления, которые уже были рассмотрены в моих предыдущих исследованиях⁷, следует отметить, что

⁶ Об этом периоде см: *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: в 2 ч. Душанбе, 1963. Ч. II. С. 143–180; *Халфин Н.А.* Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М., 1975; НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 93-163; НАУз. Ф. И-1. О. 31. Д. 292; НАУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1; НАУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 169; НАУз. И -3. Оп. 2. Д. 61; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 1526 и др.

⁷ *Махмудов О.А.* Взгляд русских военных на население Памира и Припамирья (по материалам «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии») // Вестник НУУ. 2012. № 4 (История). С. 74–79; *Он же.* Из истории политики Российской империи на своих «окраинах»: Памир – меж двумя протекторатами // *O'zbekiston tarixi.* 2012. № 3–4. С. 12–21; *Он же.* Памир и памирцы в трудах русских путешественников и исследователей последней трети XIX – начала XX века (по материалам Туркестанского сборника) // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы: сб. матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности (Ташкент, 11 октября 2013 г.). Ташкент, 2013. С. 324–339; *Он же.* «Одичалые французы» Памира. Население Памира и припамирских владений глазами русских военных и исследователей // *CIAS Discussion Paper. Kioto.* 2013. № 35. С. 47–71; *Он же.* К вопросу об особенностях политики Российской империи на Памире и Припамирье (конец XIX – начало XX века) // Вестник НУУ. 2014. № 1/1. С. 30–34; *Он же.* И.Д. Ягелло на Памире: малоизвестные страницы деятельности Начальника Памирского отряда (по архивным материалам) // *O'zbekiston tarixi.* 2015. № 3. С. 64–71 и др.

многие начальники отряда прилагали все усилия для улучшения жизненных условий местного населения⁸, которое жило в крайне суровом климате, часто на грани выживания. По мнению многих российских гражданских и военных экспертов, это и стало причиной того, что памирцы не могли реализовать свои природные таланты и способности к любознательности⁹.

Для усиления влияния российской власти на местное население и «выполнения... полезных для государства задач», важным условием было повышение уровня образования и грамотности памирцев. В связи с этим начальники Памирского отряда, подполковники К-Э.К. Кивикэс и А.В. Муханов, проявив личное участие и инициативу, в 1909 г. организовали русскую школу в Хороге. Эта школа стала важным шагом в развитии образования среди местного населения. На первых порах практически все расходы на содержание школы взял на себя Памирский отряд. Генерал-губернатор Туркестана А.В. Самсонов, одобрив эту инициативу и обещавший свою помощь, подчеркнул, что эта школа «является одной из насущных потребностей населения и русского дела на Памирах»¹⁰ и является важным элементом русского влияния на Памире.

В начале в школе обучались всего 8 учеников, и все они приходили на занятия. Но уже в первый год существования школа настолько завоевала симпатии местных жителей, что появилась возможность открыть при ней интернат. Как весьма красочно писал спустя несколько лет начальник Памирского отряда И.Д. Ягелло, «сначала в школу надо было загонять принудительными мерами, потом, одна-

⁸ Почти все начальники Памирского отряда прилагали усилия в улучшении условий жизни памирцев, но особенно в этом отношении стоит отметить деятельность таких, как Э.К. Кивикэс, Г.А. Шпилько, И.Д. Ягелло. См.: *Худоназаров Д.* Первый русский правитель Памира (Памяти Эдуарда Карловича Кивикэса) // Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). М., 2006. С. 222–223; *Исхаков С.* Население Памира глазами российских военных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a038.htm> (дата обращения: 06.11.2016); *Захарчев Н.А.* Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2014. С. 146–150; *Махмудов О.А.* И.Д. Ягелло на Памире: малоизвестные страницы деятельности Начальника Памирского отряда (по архивным материалам) // *O'zbekiston tarixi*. 2015. № 3. С. 64–71; НАУз. Ф. И-1. О. 31. Д. 980. Л. 4–13 об.; НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9877; НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 81–88 об. и др.

⁹ См., например: *Снесарев А.Е.* Религия и обычаи горцев Западного Памира // Туркестанские ведомости. Ташкент, 1904. № 89–93.

¹⁰ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 2.

ко, число желающих стало значительно превышать комплект учеников»¹¹.

В период с 1910 по 1911 г. количество учеников возросло до 18 человек. Подполковник Муханов, командир Памирского отряда, в своем докладе начальнику штаба Туркестанского военного округа от 15 ноября 1911 г. отметил, что среди них был сын одного из местных исмаилитских пиров. Далее он сообщал, что «положительные результаты второго учебного года настолько упрочили доверие местного населения к русской школе, что полагал бы своевременным возбудить вопрос об учреждении правительственной школы в Хороге»¹². На этом докладе А.В. Самсонов наложил резолюцию следующего содержания: «Согласен на выдачу из экстраординарных сумм Памирского отряда по смете текущего года по расчету на 2 месяца + 200 руб. на подъем учителю. Относительно командирования учителя и возбуждения ходатайства об учреждении школы прошу Начальника Штаба округа переговорить с Главным Инспектором училищ; я же с своей стороны препятствий не встречаю, а этому делу весьма сочувствую»¹³.

Среди мер по поддержанию школы в Хороге А.В. Муханов видел: «1) В командировании учителя из местной Ташкентской [Учительской] Семинарии. 2) В оказании материального вспомоществования на содержание интерната и платы учителю». Причем, что весьма показательно, Н.П. Остроумов, занимавший тогда пост директора Ташкентской Учительской Семинарии, осведомленный Мухановым в общих чертах о проблемах школы, подготовил даже «кандидата из числа воспитанников последнего класса и полагает возможным командировать его теперь же... в Хорог, если на то последует распоряжение высшего учебного начальства». Всего же на содержание школы по подсчетам Муханова требовалось 1540 руб.¹⁴

Действительный статский советник Н.П. Остроумов, исполнявший обязанности Главного инспектора училищ Туркестанского края, 5 декабря 1911 г. обратился к военному губернатору Ферганской области генерал-лейтенанту А.И. Гиппиусу с ходатайством об

¹¹ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 83 об.

¹² НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 2–2 об.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 2 об.

открытии министерской русско-туземной школы с интернатом на Хорогском посту. Инициатива была основана на докладе начальника Памирского отряда А.В. Муханова и резолюции Туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова¹⁵.

Инспектор народных училищ Ф. Егоров, которому А.И. Гиппиус перенаправил ходатайство о создании министерской школы в Хороге, не проявил такого же энтузиазма, как А.В. Самсонов и Н.П. Остроумов. В своем рапорте от 15 декабря 1911 г. на имя Главного инспектора училищ Туркестанского края Н.П. Остроумова Ф. Егоров отметил, что хотя он не видит препятствий для открытия русско-туземной школы с интернатом в Хороге на средства населения, при условии субсидии от Памирского отряда и надзора со стороны начальника отряда, но считает преждевременным открывать такую школу на средства министерства, особенно в сравнении с густонаселенными регионами Ферганы и русскими поселками. Более того, он указал на отсутствие у него свободных 700 руб., необходимых для реализации проекта¹⁶.

В марте 1912 г. Н.П. Остроумов, осознавая значимость и необходимость этого проекта, самостоятельно выделил из имевшегося у него в распоряжении кредита 500 руб. для финансирования школы¹⁷. Начальник Штаба Туркестанского военного округа дважды обратился к Военному губернатору Ферганской области Гиппиусу с просьбами о выделении средств на содержание школы. Первый запрос был направлен 9 марта, а второй – 7 августа 1912 г. Он предлагал включить эти расходы в «земскую смету будущего трехлетия соответствующего кредита». Гиппиус дал свое согласие на эти ходатайства¹⁸. Благодаря благожелательному отношению высших российских властей Туркестана, которые осознавали всю значимость этого начинания, русско-туземная школа в Хороге не просто продолжила свою работу, но и смогла увеличить число учащихся, а также организовать интернат для 20 учеников.

Каковы были условия обучения учеников и как планировалось их изменить по проекту начальника Памирского отряда подполков-

¹⁵ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 9–9 об., 15–15 об.

ника А.В. Муханова? Об этом можно узнать из его рапорта Военному губернатору Ферганской области Гиппиусу, датированного 10 февраля 1912 г.

В этом рапорте указано, что школа на тот момент располагалась в здании караван-сарая, принадлежащем и оплачиваемом Отрядом, которое находилось на Хорогском базаре. Помещение школы представляло из себя «обыкновенную крытую чайхану, лишь несколько приспособленную для школы. В ней поставлена печь на железных коробах, пробито 2 окна в стене, поставлены парты, изготовленные попечением отряда, и классная доска. В этой же хане дети учатся, здесь же и спят и едят»¹⁹. Подполковник А.В. Муханов осознавал, что существующее помещение для школы и интерната не соответствует требованиям, особенно если в Хороге будет открыта министерская школа. Он также отмечал, что отсутствие квартиры для учителя при школе создает проблемы с надзором за учениками, что неприемлемо. Начальник отряда подчеркивал необходимость строительства нового здания для школы. Отряд был готов профинансировать и организовать работы своими силами и силами местных жителей, но для этого требовалось 1500 руб. На содержание школы и обеспечение учеников всем необходимым, включая питание, по расчетам Муханова, требовалось 626 руб. в год.

По мысли начальника Памирского отряда, «воспитанники будут получать, как и теперь, суп из баранины, (шурпа) с лепешками один раз и два раза чай с лепешками. К чаю будут отпускаться 2 куска сахара. Раскладка: 1/2 фунта мяса и 1½ ф. муки на человека, причем по мере возможности отряд будет отпускать из своих огородов картофель, капусту и проч[ую] зелень. Кроме сего, на каждого будет отпускаться по 1/2 мыла в месяц». Также предполагалось обеспечение всех «воспитанников» одеялами, полотенцами и кошмами для подстилки. Кроме того, всем предполагалось выдать по эмалированной кружке для чая и деревянной ложке. Освещение школы от действовавшей, благодаря усилиям Г.А. Шпилько, с 1 июля 1914 г. в Отряде электростанции²⁰ он готов был взять на себя²¹. Этот паек был значи-

¹⁹ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 10.

²⁰ Захарчев Н.А. Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2014. С. 147.

²¹ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 10 об.

тельным для местных жителей, которые часто испытывали трудности с обеспечением себя и своих семей продовольствием.

Начальник отряда, осознавая финансовые трудности в регионе, предпринял значительные усилия для сокращения расходов из краевого бюджета. Он стремился обеспечить финансирование, необходимое для строительства и содержания школы, за счет центральных российских властей Туркестана. Согласно рапорту подполковника А.В. Муханова, затраты на строительство школы должны были составить 1500 руб., а на ежегодное содержание учителя – 626 руб. Начальник отряда также указывал, что «часть этого расхода с разрешения Начальника Штаба Округа могла бы быть отнесена на средства отряда»²². Но уже 25 сентября 1912 г., после того как капитан Г.А. Шпилько сменил подполковника А.В. Муханова на посту начальника Памирского отряда, ситуация изменилась. В своем рапорте на имя Военного губернатора Ферганской области Шпилько отметил, что на одно жалование учителя уходит 900 руб. в год, а на прочие нужды, связанные с содержанием школы, учеников и обеспечением их всем необходимым, требуется еще 800–900 руб. ежегодно. Он подчеркнул, что этот расход «ложится тяжелым бременем на отряд»²³.

В течение нескольких лет благодаря усилиям властей и, вероятно, Н. П. Остроумова учебное ведомство выделило 4000 руб., земские средства – 1500 руб., отряд – 2000 руб., а население внесло 1900 (?)²⁴ руб. После получения финансирования «были разработаны план и смета здания и представлены на утверждение Министерства Народного Просвещения». В 1916 г. школа была построена силами Памирского отряда с помощью отрядных и местных мастеров. За этим процессом следил заведующий хозяйством отряда капитан Юнг²⁵. В этом же году школа перешла в новое здание²⁶.

Тем не менее, по словам начальника отряда полковника И.Д. Ягелло, выделенного учителю школы содержания (629 руб.) было недостаточно. Оно позволяло лишь поддерживать функционирование школы, и приходилось регулярно выделять средства из

²² НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 10 об.

²³ Там же. Л. 17–17 об.

²⁴ Текст документа в этом месте плохо читается.

²⁵ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 83 об.

²⁶ НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 519. Л. 241.

отрядных резервов. При этом учителю дополнительно выплачивалось 10 руб. ежемесячно из земских средств за надзор и управление интернатом, где жили воспитанники школы²⁷. Именно поэтому и с «целью увеличения комплекта учеников школы до 40 человек» 5 января 1916 г. полковник И.Д. Ягелло обратился к Военному губернатору Ферганской области с просьбой увеличить ежегодные субсидии на школу из земских средств с 629 до 2858 руб. Предложение было рассмотрено в Совете при Туркестанском генерал-губернаторе, и было принято решение выделить запрашиваемую сумму. В результате этого решения 3 сентября 1916 г. в распоряжение Ошского уездного начальника было переведено 5581 руб. 25 коп. на содержание школы в Хороге, рассчитанное на период с 1916 по 1918 г.²⁸

Несмотря на финансовые трудности и военные действия в крае, российское правительство считало необходимым продолжать финансирование русско-туземной школы даже в таком отдаленном и малоизвестном регионе империи, как Памир. Это свидетельствует о понимании важности воспитания молодого поколения, знакомого с русской культурой и языком. Широкая поддержка инициативы местными жителями указывает на симпатию памирцев к российской власти.

Местное население проявляло высокий интерес к знаниям, что можно объяснить влиянием исмаилизма, который ставил приобретение знаний на первое место среди добродетелей и обязанностей верующих. Уже в советском и независимом Таджикистане выходцы из Горно-Бадахшанской автономной области играли значительную роль в культуре и науке. Так, например, основатель Таджикистана Шотемор Шириншо был одним из выпускников этой школы, так же как и те, кто утверждал советскую власть на Памире, как, например, Мирзобек Бодуров, Хакназар Алиназаров и др. Истоки этого во многом связаны с деятельностью начальников Памирского отряда, российской администрации Туркестанского края и Н.П. Остроумова, которые приложили усилия для создания школы, явившейся частью общей модернизации региона.

²⁷ НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 519. Л. 238, 242, 243 об.

²⁸ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 84.

Литература

- Захарчев Н.А. Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2014. С. 146–150.
- Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: в 2 ч. Душанбе, 1962. Ч. I. 356 с.
- Исхаков С. Население Памира глазами российских военных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyj/a/a038.htm> (дата обращения: 06.11.2016).
- Махмудов О.А. Взгляд русских военных на население Памира и Припамирья (по материалам «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии») // Вестник НУУ. 2012. № 4 (История). С. 74–79.
- Махмудов О.А. Из истории политики Российской империи на своих «окраинах»: Памир – меж двумя протекторатами // O'zbekiston tarixi. 2012. № 3–4. С. 12–21.
- Махмудов О.А. «Одичалые французы» Памира. Население Памира и припамирских владений глазами русских военных и исследователей // CIAS Discussion Paper. Kioto. 2013. № 35. С. 47–71.
- Махмудов О.А. Памир и памирцы в трудах русских путешественников и исследователей последней трети XIX – начала XX века (по материалам Туркестанского сборника) // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы. Ташкент, 2013. С. 324–339.
- Махмудов О.А. К вопросу об особенностях политики Российской империи на Памире и Припамирье (конец XIX – начало XX века) // Вестник НУУ. 2014. № 1/1. С. 30–34.
- Махмудов О.А. И.Д. Ягелло на Памире: малоизвестные страницы деятельности Начальника Памирского отряда (по архивным материалам) // O'zbekiston tarixi. 2015. № 3. С. 64–71.
- Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2005. 510, [1] с.
- Тагеев Б.Л. Памирский поход (Воспоминание очевидца) // Исторический Вестник. 1896. Т. XXIII. Вып. 48. С. 11–163.
- Тагеев Б.Л. Памирские походы. 1892–1895. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава: тип. Губ. правл., 1902. VIII, 152 с.
- Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1975. 127 с.
- Худоназаров Д. Первый русский правитель Памира (Памяти Эдуарда Карловича Кивикэса) // Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). М., 2006. С. 219–231.

References

- Iskandarov, B.I. (1962). *Vostochnaya Bukhara i Pamir vo vtoroy polovine XIX v.* [Eastern Bukhara and the Pamirs in the second half of the 19th century]. Du-shanbe. Vol. 1. 356 p.

Iskhakov, S. *Naselenie Pamira glazami rossiyskikh voennykh* [The population of the Pamirs through the eyes of the Russian military]. Available at: URL: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a038.htm> (date of access 06.11.2016).

Khalfin, N.A. (1975). *Rossiya i Bukharskiy emirat na Zapadnom Pamire (konets XIX – nachalo XX v.)* [Russia and the Emirate of Bukhara in the Western Pamirs (late 19th – early 20th centuries)]. Moscow, Nauka. 127 p.

Khudonazarov, D. (2006). *Pervyy russkiy pravitel' Pamira (Pamyati Eduarda Karlovicha Kivikesa)* [The first Russian ruler of the Pamir (In memory of Eduard Karlovich Kivikes)]. In *Pamirskaya ekspeditsiya (stat'i i materialy polevykh issledovaniy)*. Moscow, pp. 219–231.

Makhmudov, O.A. (2012). *Vzglyad russkikh voennykh na naselenie Pamira i Pripamir'ya (po materialam "Sbornika geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii")* [The view of the Russian military on the population of the Pamirs and the Pamir region (based on the "Collection of geographical, topographical and statistical materials on Asia")]. In *Vestnik NUU*. No. 4, pp. 74–79.

Makhmudov, O.A. (2012). *Iz istorii politiki Rossiyskoy imperii na svoikh "okrainakh": Pamir – mezh dvuma protektoratami* [From the history of the policy of the Russian Empire on its "outskirts": Pamir – between two protectorates]. In *O'zbekiston tarixi*. No. 3–4, pp. 12–21.

Makhmudov, O.A. (2013). *"Odichalye frantsuzy" Pamira. Naselenie Pamira i pripamirskikh vladeniy glazami russkikh voennykh i issledovateley* ["Wild Frenchmen" of the Pamirs. The population of the Pamirs and the Pamir possessions through the eyes of Russian military and researchers]. In *CIAS Discussion Paper*. No. 35, pp. 47–71.

Makhmudov, O.A. (2013). *Pamir i pamirtsy v trudakh russkikh puteshestvennikov i issledovateley posledney treti XIX – nachala XX veka (po materialam Turkestanskogo sbornika)* [Pamir and Pamiris in the works of Russian travelers and researchers of the last third of the 19th – early 20th centuries (based on the materials of the Turkestan Collection)]. In *Rossiysko-uzbekistanskies svyazi v kontekste mnogovekovoy istoricheskoy retrospektivy*. Tashkent, pp. 324–339.

Makhmudov, O.A. (2014). *K voprosu ob osobennostyakh politiki Rossiyskoy imperii na Pamire i Pripamir'e (konets XIX – nachalo XX veka)* [On the issue of the features of the policy of the Russian Empire in the Pamirs and the Pamir region (late 19th – early 20th century)]. In *Vestnik NUU*. No. 1/1, pp. 30–34.

Makhmudov, O.A. (2015). *I.D. Yagello na Pamire: maloizvestnye stranitsy deyatel'nosti Nachal'nika Pamirskogo otryada (po arkhivnym materialam)* [I.D. Yagello in the Pamirs: little-known pages of the activities of the Head of the Pamir detachment (based on archival materials)]. In *O'zbekiston tarixi*. No. 3, pp. 64–71.

Postnikov, A.V. (2005). *Skhvatka na "Kryshe Mira": Politiki, razvedchiki, geograpy v bor'be za Pamir v XIX veke* [The Scramble for the "Roof of the World":

Politicians, Spies, and Geographers in the Struggle for the Pamirs in the 19th Century]. Moscow, RIPOL KLASSIK, 2005. 510, [1] p.

Tageev, B.L. (1896). Pamirskiy pokhod. (Vospominanie ochevidtsa) [The Pamir campaign. (Eyewitness memory)]. In *Istoricheskiy Vestnik*. Vol. 23, No. 48, pp. 11–163.

Tageev, B.L. (1902). *Pamirskie pokhody. 1892–1895. Desyatiletie prisoedinenie Pamira k Rossii* [Pamir campaigns. 1892–1895. The decade of the annexation of the Pamirs to Russia]. Warsawa, tipographiya Gubernskogo pravleniya, 1902. VIII, 152 p.

Zakharchev, N.A. (2014). *Tayny Pamirskogo posta* [Secrets of the Pamir Post]. Ulyanovsk, pp. 146–150.